

Глава 13. Маленький принц Цзянь Нин, продрав глаза и усевшись, поморщился, улавливая аромат молока. — Ах! Увидев бутылку в руке Чжан Си, он протянул свои пухлые ручки, словно требуя продолжения трапезы. На месте белоснежной бутылки стояла новая, желтая, наполненная молоком, как всегда. — Пей медленно, — сказал Чжан Си, передавая ему бутылку. — Держи крепче, чтобы не пролить ни капли. Цзянь Нин, обхватив бутылку обеими руками, выпил почти всю, прежде чем Чжан Си, наконец, спросил: — Малыш, тебе было весело на занятиях сегодня? Уши Цзянь Нина дрогнули, и после недолгой паузы он серьезно кивнул. Чжан Си, помня о том, что видел на виртуальном экране, протянул руку, чтобы коснуться лица Цзянь Нина, но тот отпрянул, словно опасаясь боли. — Хороший малыш, ты сыт? Чжан Си посадил ребенка на колени. В такой близости ребенок чувствовал себя в большей безопасности. Цзянь Нин быстро допил молоко, и вскоре начал трясти пустую бутылку. — Ах! — Все пропало! Чжан Си забрал пустую бутылку, не желая давать ребенку больше. Этот маленький прожорливый малыш не знал, когда остановиться, и пока Чжан Си давал ему молоко, он пил без остановки. — Живот уже раздулся, больше нельзя, — успокаивал Чжан Си, касаясь пухлого животика. — Малыш, другие дети не обижали тебя? Цзянь Нин, зная, что такое обиды, замаялся на мгновение, прежде чем прижать правую щеку к глазам Чжан Си. — Ах! Он прижал щеку к векам Чжан Си и начал бормотать жалобы. В потоке нечленораздельного лепета смутно слышалась новая лексика. Веки Чжан Си дрогнули, будто он испытывал галлюцинации. С любопытством он посмотрел на своего ребенка и попросил: — Малыш, скажи еще раз. Цзянь Нин: "... Цзянь Нин, всхлипывая, начал повторять свои слова. Он даже снял свои маленькие носочки, позволяя Чжан Си надеть их снова. — Гугу? В лепете ребенка Чжан Си уловил слово "гугу". По ошибкам в произношении маленьких детей он быстро понял, что "гугу" означает... "Старший брат". Чжан Си нахмурился, глядя на маленькое личико своего ребенка, испытывая одновременно досаду и злость. — О каком старшем брате ты говоришь? Разве старший брат обижал тебя? Учительница уже сообщила ему, что его ребенок не любит играть с другими детьми. Если у его ребенка опухло лицо, и он все еще называет кого-то "старшим братом", то, вероятно, это был не очень хороший ребенок! — Другой ребенок обижал тебя? Заставлял ли он тебя называть его старшим братом? Возможно, Чжан Си задавал слишком много вопросов, или, быть может, вопросы были слишком сложными. Ребенок, которого спрашивали, был в замешательстве и смотрел на него большими глазами. — Забудь об этом. Я свяжусь с твоим учителем. Обычно Чжан Си не хотел общаться с учителями. Его ребенок был нелегалом. Если бы это обнаружили, его бы точно исключили. После исключения вернуться в систему образования было бы так же сложно, как взлететь на небо. Хотя учеба была важна, она не так важна, как их ребенок. С ребенком, которого вырастила их пиратская команда, нельзя было шутить. Чжан Си хотел связаться с учителем, но перед этим он не забыл позаботиться о своем ребенке. — Давай переоденемся и пойдем искать босса Чжаня. Чжан Си нашел новый наряд из шкафа и аккуратно одел Цзянь Нина. С самого начала, когда они не знали, как одевать ребенка, и до того, как научились, это был процесс взаимной адаптации между ними. Большую часть времени Цзянь Нин был послушным ребенком, который сотрудничал, протягивая руки и пиная ногами. Всего за несколько минут он надел совершенно новый наряд. Климат на бесплодной планете делился на две крайности: палящий зной или леденящий холод. В этот период палящей жары Чжан Си не надевал на Цзянь Нина подгузник. После нескольких раз ношения подгузника маленькая попка Цзянь Нина стала такой красной, что он плакал день и ночь. Чжан Си отвел его в ванную комнату, а когда они вернулись, вытер ножки Цзянь Нина и надел новые носочки. Ножки малыша никогда не касались земли и были белыми, пухлыми и чистыми. Когда Чжан Си надевал носки, он часто игриво покусывал его пухлые маленькие ножки и говорил: — Ах-вах, чей это маленький поросенок? Если ребенок больше не будет называть меня папой, я съем эту маленькую пухлую ножку поросенка! Цзянь Нин пнул его пухлые ножки и громко рассмеялся. Поиграв некоторое время, Чжан Си взял Цзянь Нина на руки и поцеловал каждую из его маленьких щечек. После того как он сбрил бороду, глубокие черты лица Чжаня Си и трехмерные контуры лица были полностью видны. Он

держал ребенка на руках, и эти двое имели самую высокую ценность лица среди всех присутствующих. Поначалу Цзянь Нин не узнал Чжан Си без бороды. Когда Чжан Си взял его на руки, он чуть не заплакал. Теперь, когда он привык видеть Чжан Си без бороды, он думает, что нынешний Чжан Си выглядел лучше. Младший брат-принц выглядел хорошо, и Чжан Си тоже. — Малыш, ты помнишь, как папа учил тебя? Когда ты потом увидишь других дядей и тетей, помаши своей маленькой ручкой и поздоровайся. — Наш малыш должен быть вежливым маленьким сокровищем. Звездные воры никогда не разговаривали вежливо между собой. Они были агрессивными, боевыми, эгоистичными, грубыми, и большинство хороших качеств были им недоступны. Если бы не защита Чжан Си, о Цзянь Нин, каким бы милым он ни был, возможно, не позаботились бы должным образом после того, как его забрали на бесплодную планету. Чжан Си держал малыша на руках и говорил низким приятным голосом, объясняя ему, как быть хорошим ребенком. Цзянь Нин обнимал Чжан Си за шею, его маленькое личико было серьезным, казалось, что он изо всех сил старается слушать. На полпути их прогулки раздался внезапный громкий взрыв, за которым последовала группа людей, торопливо бегущих вперед. Несмотря на звук взрыва и спешащих людей, Цзянь Нин не проявил никакой паники. — Ах! Он просто напомнил Чжан Си. Чжан Си легонько похлопал его по спине со спокойным выражением лица: — Все в порядке, малыш. Кто-то запускает фейерверки. Папа уже запускал их для тебя раньше, с громким взрывом. Цзянь Нин услышал слово "фейерверк" и забормотал, пытаясь что-то сказать Чжан Си. Чжан Си улыбнулся и понял его лепет: — Хорошо, в следующий раз папа запустит фейерверк для ребенка. Малыш, окруженный тишиной заброшенной планеты, слушал рассказ отца о фейерверках и петардах. Он и представить себе не мог, что звук взрывающегося фейерверка рядом и треск детской игрушки, которую Чжан Си смастерил для него, — это вещи из совершенно разных миров. Один мог привести к смерти, а другой был всего лишь безвредным развлечением, призванным успокоить его маленькое сердце. На этой бесплодной планете выживание было вечной борьбой. Их местоположение, отдаленное и полное опасностей, привлекало внимание как отвратительных зергов, так и других инопланетных рас, жаждущих захватить эту землю. Уйти было некуда. Эта бесплодная планета — единственный их дом, единственное пристанище. В тишине все еще отдавались эхом звуки выстрелов, напоминающие о постоянной угрозе, висящей над ними.